

УДК 347.94
ББК 67.410.104

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА», «ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ» И «ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ»

Я.В. Трофимов

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые проблемы модернизации науки гражданского процесса Российской Федерации на основе применения метода сравнительного правоведения в части употребления терминов доказательственного права. В статье содержатся предложения по усовершенствованию действующего законодательства и практики его применения в затронутой сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс России и КНР; сравнительное правоведение; доказательства; доказательственные материалы.

Опыт сравнительного правоведения все чаще и чаще упоминается в научных работах, посвященных вопросам права. И это не случайно, так как первостепенными задачами сравнительного правоведения являются расширение взаимопонимания и сотрудничества народов, углубление правовой теории, совершенствование национального права, создание лучшего правового режима отношений в международной жизни. Предлагается учитывать зарубежный законодательный и правоприменительный опыт для усовершенствования российского законодательства. Сама идея усовершенствования через заимствование, разумеется, далеко не нова. В одних случаях видна некоторая «натяжка» полезности применения опыта зарубежных стран для национального законодательства России, в других – нельзя не согласиться с авторами подобных предложений.

Метод сравнительного правоведения позволяет глубоко познавать зарубежное право, зарубежное законодательство с целью улучшения эффективности национального российского права.

Правовое культурное сравнение есть сравнительный способ, основанный на пони-

мании права в качестве культурного явления. И существующий правовой мультикультурализм может сыграть позитивную роль в формировании успешных концептуальных позиций российской правовой системы.

Метод сравнительного правоведения, безусловно, применим и в гражданском процессуальном праве.

Зарубежный гражданский процесс изучается в Российской Федерации в основном на примере правового регулирования стран романо-германской правовой системы или системы стран общего права. Значительный пласт правовой материи крупнейших государств Азии и прежде всего Китайской Народной Республики остается неизученным. Между тем гражданско-процессуальное право КНР содержит в себе значительный информационный потенциал для модернизации гражданско-процессуального права России.

Китайский ученый Хун Дуньин утверждал, что в любой стране, где активно или пассивно проводится правовая реформа, неизбежно встает вопрос о том, что нужно учиться, исследовать, а порой и прямо заимствовать правовые теории и законодательство зарубежных стран [2, с. 15].

Гражданское процессуальное право Китая тесно связано с заимствованием зарубежного гражданско-процессуального права. Китайские правоведы внимательно изучали

гражданское процессуальное право Франции и Японии. В дальнейшем система гражданского процесса Китая была оформлена на основе сочетания народной традиционной модели разрешения споров в Китае с системой гражданского процесса СССР.

В отличие от Китая, в России зародилась более самостоятельная теория гражданского процесса, что усматривается из анализа блестящих работ Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Т.М. Яблочкова, посвященных российскому гражданскому судопроизводству. Большое внимание российскими учеными уделялось вопросам доказательственного права, теории доказательств. Традицию глубокого изучения и усовершенствования теории доказательств продолжили советские ученые-процессуалисты. Однако несмотря на то что теория доказательств, усовершенствованная в советское время, оказала исключительное влияние на законодательство КНР, в настоящее время в китайской науке гражданского процесса имеется ряд интереснейших наработок, в том числе и в области теории доказательств.

По мнению И.А. Волковой, доказывание общепризнано является центральной частью гражданского процесса. В доказательственной деятельности сторон, других участвующих в деле лиц наиболее показательно проявляются и реализуются их интересы. Доказывание – та магистраль, через которую судебная форма защиты осуществляется в процессе. Судебное познание и доказывание – высшая точка выражения и сосуществования различных функций суда и заинтересованных лиц в гражданском процессе, объединенных общим направлением движения к защите прав, свобод, законных интересов их обладателей.

В Толковом словаре В.И. Даля слово «доказательство» определено как прямой довод, обстоятельства, подтверждающие что-либо, а «доказывать» – значит убеждать в истине чего-либо доводами, свидетельствами, подтверждать что-либо неоспоримо [1, с. 115].

В гражданском процессуальном праве слово «доказательство» имеет различные значения и может использоваться в зависимости от контекста, ситуации в нескольких значениях. Скажем, в ч. 1 ст. 57 ГПК РФ словосочетание «доказательства представляются

сторонами и другими лицами, участвующими в деле» означает установленную обязанность сторон представлять доказательства по гражданскому делу и указывает на информативную функцию доказательств для разрешения гражданско-правового спора. Но не обязательно представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле, доказательства будут учтены судом при вынесении решения по гражданскому делу. Окончательную оценку доказательств осуществляет суд по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, что прямо следует из анализа ст. 67 ГПК РФ. В части 4 ст. 67 ГПК РФ указано, что суд может отвергнуть доказательства и не учитывать их при вынесении решения по делу. Так могут ли отвергнутые доказательства именоваться доказательствами в полном смысле этого слова? Что же они доказывают, если их нельзя учитывать при достижении объективной истины по гражданскому делу? Не сказано ведь, что они доказывают неправоту стороны, представившей эти «доказательства». Фактически суд устраняет эти доказательства, несмотря на то что они зачастую могут быть приобщены к материалам дела, не учитывая их при вынесении решения.

И здесь интересна позиция китайских ученых-процессуалистов, которые вводят термины «предварительное доказательство» и «доказательственные данные (материалы)». Эти термины обозначают, что доказательство как таковое было вовлечено в процесс познания, но на определенном этапе исследовательского пути было отвергнуто судом по различным основаниям.

Термин «доказательственные данные (материалы)» в Китае уже применен в правовом толковании Верховного Народного Суда «Установления о судебных доказательствах в гражданском процессе» [2, с. 39]. Подразумевается, что доказательственные данные (материалы) являются предварительными доказательствами, представленными в суд сторонами или собранными судом, которые ожидают проверки и оценки суда, и только после оценки они могут быть основанием, то есть доказательством, действительных обстоятельств дела.

О необходимости уточнения значения термина «доказательство» в ГПК КНР говорит китайский ученый-правовед Хуан Сян в своей работе «Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая)». Он объясняет это тем, что в большинстве ситуаций законодатель имеет в виду доказательственные данные (материалы) до их оценки, поэтому следует поменять термин «доказательства» на термин «доказательственные данные (материалы)» в соответствующих статьях ГПК, и только после оценки полученную информацию можно считать доказательством [2, с. 123].

Однако термин «доказательственные данные» в российской правовой традиции закрепился преимущественно в сфере уголовного права и уголовного процесса. Это может вызвать некоторое неприятие устоявшегося уголовно-правового термина в сфере гражданского процесса.

В гражданско-процессуальной науке имеет место оперирование термином «доказательственный материал». Поэтому в этой связи нам более приемлемым представляется употребление термина «доказательственные

материалы» для обозначения доказательств, не получивших оценки судом с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и объективности.

Мы полагаем обоснованным законодательное применение словосочетаний «собрание и представление доказательственных материалов сторонами и другими участвующими в деле лицами», «оказание содействия в собирании доказательственных материалов», «оценка доказательственных материалов» и т. п., и как итог, оценки доказательственного материала, употребление словосочетания «доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела» (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, где указано на содержание мотивировочной части решения суда).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процесс : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. Г. Коваленко, А. А. Мохова, П. М. Филиппова. – М. : Юрид. фирма «Контракт» : Инфра-М, 2010.
2. Хуан Сян. Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая) / Хуан Сян. – М. : Городец, 2009.

ON CORRELATION OF THE NOTIONS «PROOF», «MATERIAL EVIDENCE» AND «PROBATIVE MATTER»

Ya. V. Trofimov

The paper analyses some issues on modernization of the civil process science in the Russian Federation applying the method of comparative science of law in reference to the terms of probative law. The author outlines some improvements towards acting legislation and their practical implementation in this sphere.

Key words: *civil process, Russia, PRC; comparative jurisprudence; proof; material evidence, probative matter.*